

Труда, 1984, 26 авг.

В сценариях и пьесах заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Валентина Черных речь, как правило, идет о проблемах современного производства.

— Чем объясняется такое постоянство?

— С производством так или иначе связана вся моя жизнь, — отвечает Валентин Константинович. — Первая моя профессия — судовой сборщик. Окончил школу ФЗО, работал на Рижском судоремонтном заводе. В армии попал в авиацию, был механиком. Потом осел в отделе писем в редакции одной газеты. Приходилось постоянно разъезжать, разбираться в производственных неполадках, знакомых и по собственному опыту. Стал кивался с похожими проблемами и позже, когда после окончания ВГИКа и курсов режиссеров телевидения работал в киножурнале «Фитиль», телепрограмме «Время», много ездил по стране. И мой первый сценарий «Человек на своем месте» был «на производственную тему» — о председателе колхоза.

— То есть основой вашего творчества служит собственный опыт?

— Жить только прошлым опытом невозможно. Меняется время — меняется и производство. И уже для сценария «Собственное мнение» мне пришлось специально собирать материал. Толчком к нему, а позже и к пьесе «День приезда — день отъезда» послужило увиденное на Пермском телефонном заводе. Познакомился там с интересными людьми — психологами, а главное — с директором предприятия, который меня прямо-таки поразил. Это человек хозяйски рачительный, в работе учитывает все. Скажем, исполняют на производстве функциональную музыку, программы составляются с учетом времени года, дня недели, часа исполнения.

— Вы всегда отталкиваетесь от конкретного факта?

— Да, но собираю материал по-разному. Когда писался сценарий «Вкус хлеба», мы — несколько авторов — разделили Казахстан на «зоны влияния». Выехали на место действия, встречались с первыми целинниками, записывали их рассказы. А в работе над сценарием «Москва слезам не верит» мне помогли собственные дневники. Веду их без малого тридцать лет, ежедневно заново все новости, а еще записываю сюжеты. Сам я не коренной москвич и все время интересовался, как складываются судьбы таких же приезжих. Из собранных биографий выделились три — о них и рассказал фильм.

— Недавно на экраны вышла картина «Дублер начинает действовать». На каком реальном происшествии основан этот ваш сюжет?

— Подобный эксперимент проводился на одном из омских заводов. Там все руководящие посты на месяц доверили молодым, причем самому старшему — дублеру директора завода — было двадцать восемь лет. Я разговаривал со многими участниками эксперимента и убедился: его реальные выгоды весьма ощутимы. Раскрылись потенциальные возможности молодых. Выявились кандидатуры из числа рабочих на должностях мастеров и начальников участков, с которыми на предприятии не все обстояло благополучно. И для себя люди смог-

ли определить, обладают ли они необходимыми руководителю качествами. Например, выяснилось, что активный на обычной работе человек не всегда способен принять на себя ответственность за все производство. Да и сил на это достает не у всех: некоторые откровенно признались, что не хотят получать инфаркт раньше времени. Иными словами, произошел необходимый естественный отбор.

Разговор обо всем этом показался мне важным, тем более что привычная система выдвижения руководящих кадров несовершенна. Если человек работает хорошо, он может оставаться на своей должности всю

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ВАЛЕНТИН ЧЕРНЫХ

жизнь: раз надежен — лучше не трогать. И если он работает средне, не принимает никаких решений, а тихо отсиживает положенное время — его тоже предпочтут оставить в покое. То есть хороший и средний работники оцениваются одинаково, а разве это справедливо?

— Интерес драматургов к производственной проблематике сейчас заметно спал. В чем тут дело?

— Произошло тиражирование темы. На нас телеэкранов двинулись косяки фильмов, где рассматривались в основном тонкости производственных процессов. И интерес зрителей к важной теме был отбит. Думаю, временно. Но на сегодняшний день от драматургии требуется новый качественный скачок. Споры и нервотрепка из-за технических неполадок достаточно утомляют людей на работе. И от нас ждут не технологических схем, а рассказа о человеке на производстве.

Здесь-то и наблюдаются главные перемены. Вспомните традиционный сюжет прошлых лет: герой попадает на отстающий завод (фабрику, колхоз) и благодаря своей жесткости, четкости, бескомпромиссности выводит его в передовые. Но представьте себе того же «человека со стороны» — инженера Чешкова или председателя Трубникова в современных производственных условиях. Да их снимают с должности в первые же месяцы! Люди не хотят сейчас работать с руководителем жесткого, волевого склада — они стали интеллигентнее, образованнее, у них возросло чувство собственного достоинства. Да и взаимоотношения с техникой усложнились — тут криком не возьмешь, требуются внимание, выдержка, корректность друг к другу.

— Какой же должна быть современная «производственная история»?

— Историей человека. Нужно

детальное и обстоятельное исследование не технологии, а характеров и взаимоотношений. Какие заботы мы обычно несем со службы в дом, о чем говорим? Не о том же, наверное, как трубы прокатывают. Но нас волнует, что два человека начали выживать третьего, что в коллективе завелся какой-то мерзавец, который всем портит настроение, что руководитель несправедлив к подчиненным или злоупотребляет властью. Словом, все, что составляет так называемый психологический климат. И искусство должно интересоваться именно нравственным аспектом производственной жизни.

— Как складывалось ваше сотрудничество с театрами?

— Началось оно с того, что сценарием «Человек на своем месте» заинтересовался Москов-

ский театр имени Маяковского. Меня разыскивали завлиты, предложили сотрудничать, в результате родился спектакль. Потом по сценарию «Собственное мнение» сделал пьесу «День приезда — день отъезда» для Театра имени Моссовета. Для этого коллектива написал и первую самостоятельную пьесу — «Превышение власти».

— Как вы узнаете мнение зрителей?

— Что меня волнует по-настоящему, так это реакция публики в зале. Живу недалеко от кинотеатра «Нева» и, как только показывают фильм по моему сценарию, иду на три-четыре сеанса подряд.

— Что пишете сейчас?

— Закончил сценарий «Частная жизнь офицера», фильм по нему начинают снимать в Ленинграде. Сам я из семьи военного, и захотелось окунуться в детские воспоминания. Решил рассказать об офицере-пограничнике, которому уже за тридцать и который понимает, что давно пора жениться.

Уже три года работаю над сценарием, в центре которого — судьба семи человек разных национальностей, в молодости сражавшихся в Испании и на фронтах Великой Отечественной войны, потом строивших мирную жизнь — и так вплоть до сегодняшнего дня. Такой вот групповой портрет одного поколения.

Еще пишу рассказы. Накопилось их у меня много — собрана книжка. Называться она будет «Как выйти замуж». Это истории замужества и женитьбы нескольких людей, что называется, нашедших друг друга. Собранные сюжеты думаю когда-нибудь использовать и для сценария фильма или телесериала.

— Все ваши истории — с хорошим концом. Почему?

— Потому что убежден: искусство должно вселять надежду!

Интервью взяла Т. ИСКАНЦЕВА.